

ӘЛЕУМЕТТІК-ЭКОНОМИКАЛЫҚ ТАРИХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ SOCIAL AND ECONOMIC HISTORY

УДК 93/94
ГРНТИ 03.01.09

<https://doi.org/10.51889/2020-1.1728-5461.01>

Ақылбаева И.М.¹

*¹к.и.н., профессор Департамента общеобразовательных дисциплин,
Университет КАЗГЮУ имени М.С. Нарикбаева, г. Нур-Султан, Казахстан*

СТЕПЬ И ПЕРСПЕКТИВЫ КАЗАХСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

Аннотация

Степная память сохранила национальную идентификацию посредством «мест памяти», которые несут информацию об исторической динамике развития государственности и ее перспектив. Степь передает во времени исторические названия мест, государств, городов, памятников, подготавливая условия возникновения казахской государственности.

Статья посвящается проблеме начального периода казахской государственности в степи. XV век выступает переломным периодом так называемой «большой игры» среди лидеров – чингизидов в степи. Важным является переосмысление процесса создания «Казахского ханства» в 1465 году и роли лидеров Керей и Жанибек ханов в реализации перспектив дальнейшего развития казахской государственности. Первые казахские ханы заложили перспективы в создании конкурентного государства за счет эффективных стратегий, усиливая казахскую государственность и ее влияние в степи.

Ключевые слова: степь, степная память, Казахское ханство, Керей и Жанибек ханы, перспективы казахской государственности.

И.М. Ақылбаева¹

*¹М.С. Нарикбаев атындағы КазГЮУ Университеті, Қазақстан, Нұр-Сұлтан қ.
Жалпы білім беру пәндері департаментінің т.ғ.к., профессоры*

ҰЛЫ ДАЛА ЖӘНЕ ҚАЗАҚ МЕМЛЕКЕТТІЛІГІНІҢ БОЛАШАҒЫ

Аңдатпа

Ұлы дала жадында мемлекеттіліктің тарихи динамикасы мен оның болашағы жөніндегі ақпараттар ел есінде сақталуы арқылы ұлттық ерекшелік бүгінгі күнге жетіп отыр. Дала тарихы уақыт өте келе қазақ мемлекеттілігінің қалыптасуына жағдай тудырған жерлердің, мемлекеттердің, қалалардың, ескерткіштердің тарихи атауларын береді.

Мақала Ұлы даладағы қазақ мемлекеттілігінің алғашқы кезеңіндегі мәселелерге арналған. XV ғасыр Ұлы даладағы көшбасшылардың - «Шыңғыс әулетінің» «үлкен ойындарының» бетбұрысы болды. 1465 жылы «Қазақ хандығын» құру процесі мен Керей мен Жәнібек хан басшыларының қазақ мемлекеттілігінің одан әрі даму перспективаларын жүзеге асырудағы ролін қайта қарастыру маңызды.

Алғашқы қазақ хандары тиімді стратегиялар арқылы бәсекеге қабілетті мемлекет құрып, қазақ мемлекеттілігін нығайтудың және оның Ұлы даладағы ықпалының артуына жағдай жасады.

Түйін сөздер: дала, дала жады, Қазақ хандығы, Керей және Жәнібек хандар, қазақ мемлекеттілігінің болашағы.

Akylbayeva I.M.¹

*¹Candidate of Historical Sciences, professor, Department of Liberal Arts, M.S. Narikbayev
KAZGUU University, Nur-Sultan, Kazakhstan*

STEPPE AND PERSPECTIVES OF KAZAKH STATEHOOD

Abstract

Steppe memory has preserved its national identity through “places of memory” that carry information about the historical dynamics of development of statehood and its prospects. The steppe reflects the historical names of places, states, cities, monuments and prepare the conditions for the Kazakh state emergence.

The article is devoted to the problem of the initial period of Kazakh statehood in the steppe. The 15th century is a critical period of so-called “big game” among the leaders – as Genghisides in the steppe. Rethinking of the process of creating the “Kazakh Khanate” in 1465 also the role of the leaders as Kerey and Zhanibek Khan in realizing the prospects for the further development of Kazakh statehood is very important. The perspectives for creating a competitive State were established by the first Kazakh khans through effective strategies and strengthening Kazakh statehood and its influence in the steppe.

Key words: steppe, steppe memory, Kazakh Khanate, Kerey and Zhanibek Khans, development of Kazakh statehood.

Степная память выступает важным национальным идентификатором, имеющим способность передачи информации о прошлом в настоящее и будущее. Великая степь казахов вобрала в себя пространство и время, племена и культуры. Она вынуждала кочевников малых и больших расстояний постоянно быть в движении, в поиске государственности, лидеров, ценностей свободы, справедливости, честности. «Степь умела бороться за свободу, за право быть собой, а не тенью иных миров...» [1, с. 91].

Важным в степи являются «места памяти», которые выполняют главную парадигму сохранения информации об истории государственности и ее лидерах. Так степь продвинула в мир названия Мазафат аль-гуз, Дешт - и- кыпчак, Сары - Арка и Улытау, на ее территории происходил глобальный процесс накопления опыта государств. Историческая динамика государственности представляла эволюцию кочевых государств и империй от племенных союзов, тюркских каганатов, монгольских улусов, Орд до Казахского ханства.

Мир интересовался степью. «Места памяти» отражены в исторических названиях степи. Так в арабских источниках на рубеже IX-XI веков «Мафазат - ал-гуз» - «Степь огузов» представляла традиционное движение центрально - азиатских племен, расширявшие территории Западного и Южного Казахстана. Наследие степи продолжил знаменитый перс, путешественник и миссионер Насири Хосров. Он в XI веке первым назвал земли от Алтая до Волги «Дешт - и кыпчак» [2, с. 132]. В начале XX века представитель казахской интеллигенции, поэт Магжан Жумабаев в поэме «Батыр Баян» прославлял любовь к Родине, Сары Арке [3]:

Так и я, перу доверю эти мысли,
Нарисую взгляд на ширь Сары – Арки:
Море желтое - Арка моя, безбрежна,
Утомит любой орел крыла в пути.

Через Сары-Арку и Улытау пролегает путь политического центра Казахского ханства, где проходили всенародные маслихаты трех казахских жузов.

Кроме того, степь приняла урбанизацию. Возникли по дорогам Жибек жолы города Отрар, Сайрам, Сыгнак, Тараз, Кулан, Сауран, Туркестан, Бозок. В них расширилось

взаимодействие кочевничества с оседлостью, проникали рынок, торговля, денежная эмиссия, появились караван – сараи, базары, сосредотачивались ресурсы укрепления ханской власти чингизидов и перспективы казахской государственности. Степь создавала исторические и жизненные перспективы к образованию Казахского ханства.

Идея свободы родилась раньше, чем лидеры, которые могли это реализовать. Свобода кочевника была порождена степью под влиянием специфики кочевого уклада, особенностями экономики, традиций и ценностей. Кочевник был более свободен в своем выборе, имел право влиять на власть, при желании и наличии качеств мог интегрироваться во властные структуры, в конечном счете, он в знак протеста мог покинуть пределы государства.

По мнению Д.Кшибекова «казахи не знали крепостничества, авторитаризма, деспотизма и очень ценили личную свободу, независимость». Под личной свободой он понимал уважение его голоса и статуса при признании верховной власти в лице чингизидской династии. Важной чертой казаха является активность, способная изменить мир [4].

XV век в степи время «большой игры» среди лидеров – чингизидов, которые следовали вечному порядку, установленному некогда Чингисханом. Чингизизм представлял мировоззрение, идеологию, философию, санкцию общественного строя и структуру социальных институтов, политическую и правовую систему, культурологическую доктрину, основу просвещения, средство регуляции поведения в семье и обществе и право рода Чигизхана на верховную власть. Это означало, что титул «хан» становится привилегией чингизидов [5, с. 18, 19]. Соперничество чингизидов за политическую власть в степи явилось перспективой возникновения Казахского ханства. Началась длительная война династий Шибанидов и потомков Урус хана. Какие результаты соперничества были между Абу-л-Хайр – ханом и первыми казахскими ханами Керей и Жанибеком?

Вначале XV века в возрасте 17 лет Абу-л-Хайр был провозглашен ханом Узбекского улуса и правил 40 лет. При избирании ханом его поддержали некоторые группы Шибанидов, султаны, предводители племен и родов, бахадуров, представители мусульманского духовенства, мангытские эмиры. Поэтому он должен был реализовывать политику подобающей завоевательным традициям кочевников степи Дешт – и Кыпчака, которая отвечала интересам авторитетных и влиятельных групп кочевого общества, проводить военные компании и успешные походы, обретать новые земли. Кроме того, у Абу-л-Хайр хана были мечты. Тщеславный хан стремился победить своих соперников чингизидов, создать единое кочевое государство на основе Восточного Дешт – и Кыпчака и править самостоятельно.

Однако, в степи было беспокойно. Кризис и неэффективность политики Абу-л-Хайр хана в Узбекском улусе имели несколько причин. Это неповиновение со стороны многочисленных чингизидов, султанов Керей и Жанибека, Ибак хана, Буреке султана и других, претендентов на ханскую власть в Узбекском улусе власти Абу-л-Хайр хана. Не имели успеха среди простых кочевников и его непрерывные военные походы по завоеванию присырдарьинских городов и Хорезма, войны с калмаками, а также порядок, который насаждался жестокими способами внутри государства. Кроме того, столкнулись интересы благополучия хана, степной аристократии, чиновников с кочевниками и населением покоренных земель, городов, которые вынуждены были платить налоги и выполнять повинности.

Недовольство политикой Абу-л-Хайр хана становилось повсеместным ближе ко второй половине его правления, о чем указывается в работе М.Х.Дулата «В то время в Дашт-и Кипчаке властвовал Абу-л-Хайр-хан. Он причинял много беспокойства султанам джучидского происхождения» [6, с. 195]. Такова была жизненная ситуация в Узбекском улусе со столицей Сыганак.

Степь ждала перемен и новых лидеров. Султаны Керей и Жанибек, представлявшие привилегированную прослойку «ак сүйек» в степном, традиционном обществе сыграли роль в реализации перспективы образования казахской государственности. Они были чингизиды, имевшие общего предка Урус хана. Как и другие джучиды, они не хотели признавать могущество правителя Узбекского улуса и включились в борьбу за власть, где одной из

серьезных причин ухода Керей и Жанибека из - под власти Абу-л-Хайр-хана является нарушение их права на наследование верховной власти в Дешт-и Кипчак. В это время их влияние как наиболее самостоятельных султанов наблюдалось в южной части Узбекского улуса, в отдельных присырдарьинских городах, районах Туркестана, где они имели небольшие земли.

В 50-годах XV века честолюбивые султаны Керей и Жанибек приняли важное намерение об откочевки, изменившее ход исторического развития государственности в степи. В этом заключается их лидерский потенциал, когда они возглавили «рассеянное общество» племен и родов, которые выражали недовольство деятельностью Абу-л-Хайр-хана [2, с. 234]. Так, откочевка стала актом несогласия с позицией власти, конкретно с действием и бездействием правителя Узбекского улуса.

Необходимо отметить, что откочевка султанов с подвластными племенами и родами в Могулистан (Жетысу) была на начальном этапе незначительной, так как покинуть Родину являлось достаточно сложным процессом для кочевника. Однако, на новых землях, предоставленных могульским правителем Есен – Буга ханом, численность приверженцев Керей и Жанибека увеличивается до 200 тысяч человек из числа племен Жетысу, Дешт-и Кипчака и узбеков с территориями Шибанидов. Они уже обладали военным потенциалом и усиливали свой авторитет в степи и городах.

Таким образом, султаны Керей и Жанибек, боровшиеся за восстановление власти династии ханов Ак-Орды в Дешт-и Кипчаке, смогли объединить свои властные амбиции и надежды с общим недовольством народа правлением Абу-л-Хайр-хана и на основе возрожденных ими древних принципов степной демократии: свободы, справедливости, открытости. Они встали на путь создания казахской государственности. К тому же с кончиной Абу-л-Хайр-хана и возникшим там кризисом, для Керей и Жанибека возникли благоприятные условия, и они «вернувшись в Узбекский улус, вскоре захватили там верховную власть, частью истребив, частью прогнав своих соперников. Этими событиями было положено начало собственно казахской государственности» [7, с. 252].

Начало казахской государственности определено образованием «Казахского ханства» в междуречье Чу и Козыбасы в 1465 году по свидетельству Мирзы Мухаммад Хайдар Дулати «Тарих-и Рашиди».

М.К. Козыбаев писал: «Применительно к «Тарих-и Рашиди можно сказать что, Мирза Мухаммад Хайдар Дуглат был значительно умнее многих из нас, когда он писал: «Начало правления казахских султанов – с восьмьсот семидесятого года, а Аллах лучше знает. Да, «Аллах лучше знает», с какого времени можно начать летоисчисление Казахского государства» [8, с. 58].

По существу, первым казахским ханам Керей и Жанибеку удалось создать конкурентное государство. В чем заключалась конкурентноспособность Казахского ханства? Прежде всего успешная политика собирания кочевых племен первыми ханами, что способствовало расширению территорий ханства в направлении Центрального Казахстана, Западного Семиречья, степей Северного Приаралья, низовья Сырдарьи, предгорья Каратау. Керей и Жанибек ханы, имея человеческие и военные ресурсы, земли, продолжали борьбу против Шибанидов, усиливая казахскую государственность и ее влияние в степи. Они закрепили на данной территории этноним «казах» и название государственности «Казахское ханство».

Вместе с тем, первые годы возникновения Казахского ханства Керей и Жанибек ханы правили совместно, используя принцип консенсуса, следовали институту Старшего хана и уважали друг друга. Неспроста, Жанибек хана называли «Аз - Жанибек», то есть «святой Жанибек». С 70-х годов XV века Керей хан около десяти лет самостоятельно правил Казахским ханством, так как по возрасту был старшим, ему было сорок лет, что свидетельствует о том, что вся политика властвования первых казахских ханов была мудрой и взвешенной. Так династия первых казахских ханов заложила начало степного лидерства и казахской государственности на протяжении более трех столетий.

Таким образом, сегодня воплощением перспективы казахской государственности как взаимосвязи времен истории Казахского ханства и современного Казахстана является картина,

триптих «Мәңгілік Ел», созданная казахстанскими художниками под руководством Ерболато Толепбая к празднованию 550-летия Казахского ханства в 2015 году. Движение исторического времени в картине из трех частей происходит с основателей Казахского ханства, первых казахских ханов Керей и Жанибека, объединивших казахские рода и племена в государство «Казахское ханство». Центральная часть триптиха, портрет первого казахстанского Президента, Лидера Нации Н.А. Назарбаева как символ консолидации казахстанцев и укрепления казахской государственности на рубеже XX и XXI веков. В третьей части воплощены традиции правовых норм казахов «Жеты жаргы» с Тауке ханом и биями. Степная память передает последующим поколениям взаимообусловленность исторического времени и роли лидерства в перспективе дальнейшего укрепления казахской государственности.

Список использованной литературы:

1. Ауэзов М. *Времен связующая нить*. – Алматы: «Жибек жолы», 2016. – С. 9.
2. Кляшторный С.Г., Султанов Т.И. *Казахстан. Летопись трех тысячелетий*. – Алма-Ата, «Рауан», 1992. – С. 132, 234.
3. Жумабаев М. *Батыр Баян. Часть 1., Глава 1. Айна Айтжанова. Перевод @Айгуль Кохаева*. <https://www.stihi.ru/2009/11/25/8798>
4. Кишибеков Д. *Истоки ментальности казахов*. – Алма-Ата, 2006.
5. Юдин В.П. *Орды: Белая, Синяя, Серая, Золотая*. – Алма-Ата: Гылым, 1992. – С. 18, 19.
6. Масуди Кухистани. *Тарихи Абулхайр - хани*. В кн: *Материалы по истории казахских ханств XV-XVIII вв. (Извлечения из персидских и тюркских сочинений)*. – Алма-Ата, 1996. – С. 195.
7. Абуseitова М.Х., Абылхожин Ж.Б. *История Казахстана и Центральная Азия*. – Алматы: Дайк-Пресс, 2001. – С. 252.
8. Козыбаев М.К. *Проблемы методологии, историографии и источниковедения истории Казахстана. (Избранные труды)*. – Алматы: Гылым, 2006. – С. 58.

References:

1. Auevov M. V. The connecting thread. - Almaty: "Zhibek zholy", 2016. - p. 9.
2. Klyashtorny S. G., Sultanov T. I. Kazakhstan. The chronicle of three millennia. - Alma-Ata, "Rauan", 1992. - p. 132, 234.
3. Zhumabaev M. Batyr Bayan. Part 1., Chapter 1. Aina Aitzhanova. Translated by @ Aigul Kohaeva. <https://www.stihi.ru/2009/11/25/8798>
4. Krzybekov D. The origins of the Kazakh mentality. - Alma-Ata, 2006.
5. Yudin V. P. Ords: White, Blue, Gray, Gold. - Alma-Ata: Gylym, 1992. - p. 18, 19.
6. Masuda Kuhistani. Tarihi Abulkhair-hani. In the book: Materials on the history of the Kazakh Khanates of the XV-XVIII centuries. (Extracts from Persian and Turkic writings). - Alma-Ata, 1996. - p. 195.
7. Abuseitova M. Kh., Abylkhochin Zh. B. History of Kazakhstan and Central Asia. - Almaty: Daik-Press, 2001. - p. 252.
8. Kozybayev M. K. Problems of methodology, historiography and source studies of the history of Kazakhstan. (Selected Works). - Almaty: Gylym, 2006. - p. 58.